

кандидата юридических наук, профессора А. Н. Бабая, а также статья кандидата юридических наук, профессора А. И. Колташёва – «Международное сотрудничество России в борьбе с терроризмом на Дальнем Востоке».

В завершении пленарного заседания конференции, выступлением руководителя Хэйлуцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности КНР были подведены её предварительные итоги, краткая суть которых заключалась в высокой оценке указанного мероприятия и целесообразности дальнейшего развития научного взаимодействия двух учебных заведений.

В дальнейшем работа конференции продолжилась в формате круглого стола с международным участием, где были согласованы намерения в проведении подобного научного форума в ДВЮИ МВД России.

УДК 343.985.7:343.57(470)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ, НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Э. Д. Нугаева, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

В статье представлена система типовых данных об организованной преступной деятельности по делам о незаконном обороте наркотиков, совершенных дистанционным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Исследование закономерностей данных видов преступления свидетельствует о причастности к ним организованных преступных групп и преступных сообществ, ориентированных на долговременный, масштабный, высокодоходный, конспиративный характер преступной деятельности.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков; расследование; организованная преступность; информационно-телекоммуникационные технологии.

FEATURES OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES, NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS TECHNOLOGIES

E. D. Nugaeva, Head of the Criminalistics Department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article presents a system of standard data on organized criminal activity in cases of drug trafficking committed remotely using information and telecommunications technologies. The study of the regularities of this type of crime indicates the involvement of organized groups and criminal communities focused on the long-term, large-scale, highly profitable, conspiratorial nature of criminal activity.

Keywords: drug trafficking; investigation; organized crime; information and telecommunications technologies.

Анализ наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что смертельно развивающаяся внешняя наркоэкспансия и высокий уровень наркотизации общества продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности страны.

Текущее состояние наркоситуации характеризуется следующим образом. Ежегодно правоохранительными органами выявляется порядка 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [11]. В общей структуре преступности в 2020 удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков составил 9,3%. Уровень преступности в рассматриваемой сфере (количество преступлений на 100 тыс. населения) увеличился на 4,8% и составил 129,4 (в 2019–123,2). В общей структуре наркопреступлений на тяжкие и особо тяжкие составы приходится 74,7%. Преобладают преступления, предусмотренные ст. 228.1 (59,61% или 113193) и ст. 228 (36,54% или 69394). Возросло число наркопреступлений, совершенных группой лиц по предвари-

тельному сговору (+14,2 % или 14068), а также организованными группами (+7,1 % или 5147) и преступными сообществами, преступными организациями (+37,0 % или 1449) [6].

Обусловленное пандемией установление ограничений на перемещение граждан, грузоперевозок, другие ограничительные меры, а также усиление контроля, в том числе по временному ограничению движения лиц и транспортных средств через Государственную границу Российской Федерации и ужесточение контроля за перемещением товаров и грузов на международных маршрутах, повлекли изменения ряда тенденций наркопреступности, касающихся способов совершения наркопреступлений, маскировки преступной деятельности. В частности, активизировалось использование сети Интернет в целях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В 2020 г. отмечен рост на 90,7 % числа выявленных фактов сбыта наркотиков, совершенных с использованием IT-технологий [6]. Из анализа эмпирических материалов следует, что сеть Интернет используется чаще преступными группами для сбыта бесконтактным способом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – НПОПВ) в Darknet.

Средства интернет-коммуникаций представляют анонимность общения как фигурантам незаконного бизнеса между собой, так и наркодилерам с потребителями. Глобальные информационные сети характеризуются трансрегиональностью и трансграничностью, позволяют быстро передавать информацию, обеспечивают простоту сбора информации при небольших финансовых издержках.

В сети Интернет созданы специальные форумы, где лица, употребляющие наркотики переписываются друг с другом, делятся впечатлениями об эффекте после употребления определенного вида наркотического или психотропного вещества, советуют места по их приобретению. Кроме того, активно действуют сайты, реализующие наркотики, подробно разъясняющие вопросы организации незаконного бизнеса и осуществления приема на «работу». Так, в России продолжает функционировать торговая площадка «HYDRA» («ГИДРА»), зарегистрированная в США, где представлено более 400 магазинов, осуществляющих сбыт различных видов наркотиков. Число активных пользователей самого популярного маркетплейса по торговле наркотиками в даркнете «HYDRA» составляет 800 тысяч человек. Через «HYDRA» ежедневно прячется 13,6 тысячи тайников-закладок с запрещенными веществами на сумму 227 миллионов рублей. С учетом динамики спроса на наркотики – это 5,9 миллиарда рублей в месяц и 64,9 миллиарда рублей в год. С целью выявления всей цепи наркопреступлений и всех лиц, причастных к их совершению, требуется комплексная работа органов дознания во взаимодействии со следователями и специалистами в области компьютерных технологий [10].

Вышеперечисленные тенденции наркоситуации предопределили сосредоточение усилий органов внутренних дел на противодействии организованным формам наркопреступности; перекрытии источников ее финансирования; пресечении производства наркотиков внутри страны, а также ликвидации схем их сбыта, включая «виртуальные». В результате на территории России за 2020 год ликвидировано 256 подпольных нарколабораторий. При этом по сравнению с 2016 годом число пресеченных нелегальных наркопроизводств возросло почти в четыре раза. В ходе мероприятий по подрыву финансовых основ наркобизнеса выявлено 284 факта легализации преступных доходов. Одновременно пресекались попытки распространения наркотиков с использованием «высоких» технологий и внебанковских систем оплаты. Общее количество деяний, совершенных указанным способом, превысило 47 тыс. (четверть от числа зарегистрированных) [6].

На основе изучения литературы, посвященной проблемам борьбы с организованной групповой преступностью [13;1;2;7;8;9]. глубокого анализа эмпирического материала нами сделан акцент на те характеристики, что отличают, по нашему мнению, организованную преступную деятельность при совершении преступления в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:

1. Наличие централизованной функционально-иерархической системы со строгой управленческой структурой, в состав которой входят лица, не принимающие прямого участия в совершении преступлений, однако организующие, руководящие и координирующие преступную деятельность всего сообщества;

2. Масштабность межрегионального характера преступной деятельности организованных преступных групп либо подразделений, объединенных общей целью на извлечение высоких систематических прибылей;

3. Наличие самостоятельных структурных формирований – структурных подразделений, имеющих сложную организационно-иерархическую структуру, территориально и функционально обособленных друг от друга, однако, подчиняющихся единому руководителю и реализующих общие преступные намерения в данной сфере. Руководители функционально обособленных структурных выполняют строго определенные функции и имеют четкую специализацию для выполнения конкретных преступлений, контролирующих работу исполнителей в пределах соответствующей территории. Достаточно часто в каждом таком обособленном подразделении в процессе преступной деятельности осуществляется полный цикл от производства до незаконного сбыта. Количество структурных подразделений может отличаться, в зависимости от масштаба преступной деятельности, и включать от двух до нескольких десятков.

4. Длительный характер преступной деятельности и значительное количество участников (до нескольких сотен) с четко определенными обязанностями: кладчиков, операторов, кассиров, курьеров, менеджеров по регионам, финансовых директоров, специалистов в области информационной безопасности и т. д. [4, с. 38]. Использование квалифицированного криминального менеджмента [3].

В отдельных случаях организаторами преступных сообществ может использоваться не устоявшаяся в криминальном мире терминология для обозначения должностных обязанностей, а несколько иная.

Так, не установленное следствием лицо, выступившее организатором преступного сообщества в форме интернет-магазина «ХэппиЛенд», преступные роли преступного сообщества определило, используя понятия и термины трудовых правоотношений, а именно: звено руководителей (директора агентств, директора по логистике, кадровый и финансовый директор и т. д.), звено кураторов (координаторов), звено супервайзеров, звено менеджеров (по подбору персонала, логистике, распределению товара, по продажам и т. д.), звенья оптовых и розничных курьеров [4, с. 38];

5. Высокий уровень материальной и технической оснащенности; использование современных достижений научно-технического прогресса при совершении преступлений;

6. Наличие значительных денежных фондов, ценных бумаг, движимого и недвижимого имущества, ценностей, используемых для функционирования преступной деятельности. Централизованное ассигнование доходов от совместной преступной деятельности;

7. Активное использование программ для обмена сообщениями и медиа-файлами при общении между участниками преступного сообщества.

Преступники при сбыте наркотиков для мгновенного обмена информацией с покупателем, используют такие интернет-сервисы, как Viber, WhatsApp, ICQ. В последние годы с целью конспирации, исключения прослушивания телефонных переговоров правоохранительными органами члены преступной группы все чаще применяют программы: Telegram, Jabber, Brosix, Pidgin, Xabber, Vipoli, Im+, Psi.

8. Разработка и использование основного механизма совершения базовых преступлений на межрегиональном уровне с применением тщательной системы конспирации.

«В целях конспирации, помимо использования вышеуказанных мессенджеров, применяются такие средства как Imgur, Radikal, Postimg для загрузки, хранения, передачи фотографий мест нахождения тайников с наркотическими средствами, психотропными веществами покупателям для облегчения их поиска; картографического сервиса Google maps для передачи покупателям точных

координат мест нахождения тайников с наркотическими средствами; сервисов One Time Secret, Privnote (последние позволяют после прочтения полученных по ссылкам сообщений безвозвратно удалять их через определенный отправителем непродолжительный период времени).

Для конспирации работы Интернет-магазинов также используют:

- ✓ шифрование VPN-соединений, что позволяет обходить блокировку со стороны государственных органов;

- ✓ дистанционные платежные системы (Visa Qiwi Wallet, WebMoney, Yandex-Money, «Qiwi-банк», E-port);

- ✓ приложения для работы с сетью, Интернет-программ, поддерживающих ОТР-шифрование, а также имеющих специализированные хранилища информации с защитой от несанкционированного доступа (сообщения не сохраняются в памяти устройства пользователя);

- ✓ приложения, обеспечивающие конфиденциальность пребывания в информационно-коммуникационной сети Интернет, в том числе невозможность определения IP-адресов, с которых осуществлялось посещение веб-сайтов;

- ✓ найм жилых помещений без оформления договоров для проживания участников преступного сообщества (преступной организации), хранения и фасовки наркотических средств;

- ✓ отсутствие личного контакта между сбытчиком и покупателем, а также личного контакта между курьерами, оптовыми и розничными закладчиками;

- ✓ учетные записи с вымышленными именами (никами) при общении в программах мгновенного обмена сообщениями;

- ✓ в разговорах термины, дающие возможность двоякого толкования, но являющиеся понятными и употребляемыми среди членов преступного сообщества (например, «соль», «шоколад», «рега» – соответствующие виды синтетических наркотических средств; «клад» – тайник с наркотиками и т. д.);

- ✓ применение автоматизированных программ («auto bot»)» [4, с. 38–40].

Сбыт наркотических средств посредством автоматической программы «auto bot» позволяет организаторам автоматизировать работу интернет-магазина, сократить состав участников преступной группы и затраты на оплату их деятельности, а также максимально достичь цели конспирации. Данная программа арендуется на запрещенных на территории Российской Федерации сайтах таких как, LECAL, Rc.biz, RAMP, GIDRA и тому подобных интернет-площадках. Работа данной программы заключается в следующем: потребитель, желающий приобрести наркотик, заходит в указанную программу и выбирает предложенные ему виды наркотических средств, далее программа в автоматическом режиме указывает потребителю номер лицевого счета в платежной системе. После поступления денежных средств на счет, программа автоматически выдает потребителю адрес.

9. Использование в преступной деятельности криптовалюты.

Криптовалюта – это разновидность цифровых денег, в основе которой лежит технология криптографии, то есть, шифрования данных. Она не имеет физического облика, а существует только в электронном виде. Всего в русско-язычном сегменте сети Интернет (по данным мониторинга bestchange.ru) представлено более 400 интернет-площадок по обмену криптовалют на их рублевый эквивалент, который находится вне поля правового регулирования, поэтому самостоятельно устанавливают правила и порядок идентификации клиентов и проведения операции обмена.

Существует более 4000 различных криптовалют, однако наибольшая популярность и ликвидность у 6 проектов: Биткойн (Bitcoin, BTC), Эфириум (Ethereum, ETH), Дэш (DarkCoin, Dash), Лайткоин (Litecoin, LTC), ЗКэш (ZCash, ZEC), Риппл (Ripple, XRP). Любая криптовалюта хранится с помощью специальных цифровых кошельков. С виду кошелек представляет собой обычную программу (или приложение), которое устанавливается на компьютер (телефон).

Криптовалюта используется для приобретения наркотиков, при этом практически во всех интернет-магазинах их стоимость снижается на 15–20 %, что выступает дополнительным стимулом. Как показывает практика, заработная плата участникам преступного сообщества, чаще начисляется посредством криптовалюты.

10. Распространение наркотических средств на нескольких территориях Российской Федерации одновременно, а также в отдельных случаях и на территориях других стран.

Например, сфера преступной деятельности интернет-магазина «ХэппиЛэнд» распространялась не только по отдельным регионам Российской Федерации, но также на Республику Молдову и Республику Беларусь.

11. Наличие четких инструкций с распределением обязанностей для каждого из участников, выработанных систем поощрения и наказания системы поощрений и наказаний.

Специфические нормы и правила поведения размещаются на форумах интернет-сайта, например, <http://www.legalrc.biz>, в различных разделах под наименованием «юридический уголок», «безопасность в сети», «безопасность жизни» и т. д. В инструкциях прописывался график работы, размер оплаты за выполнение должностных обязанностей, начисление заработной платы. Подробно описывались правила фасовки, хранения, перевозки наркотиков, оборудования тайников и закладок, общения с потребителями. Кроме того, в инструкции излагалось как безопасно пользоваться электронными счетами и обналачивать денежные средства, каким образом пользоваться анонимными средствами передачи информации через Интернет и анонимными иностранными прокси-серверами при посещении интернет-страниц в общении,

как вести себя при задержании сотрудниками правоохранительных органов и т. п. Активно использовался и комплекс мер по стимулированию при добросовестном выполнении должностных обязанностей (например, повышение по должности или разрешение совмещать две должности). Значительное внимание уделялось системе наказаний (штрафные санкции, увольнение) и запретов (недопущение нарушений дисциплины, употребления любых психоактивных веществ, в том числе из получаемых партий наркотиков, во время исполнения своих преступных обязанностей и т. д.).

12. Коррупционные связи в аппаратах власти и управления;

Выяснение признаков организованной преступной группы (преступного сообщества) значимо для своевременного выбора способа организации расследования, так как именно от данного обстоятельства во многом зависят последующая работа по выдвижению версий и планирование расследования [5, с. 67].

Своевременное и эффективное сопоставление огромного количества информации, предоставляемое в распоряжение следователя о сложных связях между организованными преступными группами, а также о личностных связях между участниками этих групп, позволяет выявить их коррумпированных покровителей, а затем вывести общие тенденции [12, с. 188].

Уяснение индивидуальных признаков организованной преступной группы (преступного сообщества) имеет особую практическую значимость при своевременном и оптимальном избрании способа организации расследования преступлений, в особенности, на первоначальном его этапе.

Список источников

1. Бутырская А. В. Методика расследования создания преступного сообщества (преступной организации): дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.09. М. 2010. 229 с.
2. Быков В. М. Особенности расследования групповых преступлений: монография. Ташкент, 1989. 60 с.
3. Долгова А. И., Евланова О. А. Методика анализа организованной преступности. М. Российская криминологическая ассоциация. 128 с.
4. Земцова С. И., Суров О. А., Галушин П. В. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием интернет-технологий. Учебное пособие. Юрлитинформ. 2019. 208 с.
5. Имаева Ю. Б. Признаки ОПГ, совершающих хищения с использованием кредитных и расчетных карт // Совершенствование следственной и экспертной практики: материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 67–69.
6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и тенденции ее развития: аналитический обзор: ВНИИ МВД России. М. 2021. 76 с.
7. Куницина А. В. Тактика выявления организатор преступных групп: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 224 с.;

8. Мазунин Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... докт. юрид. наук. Барнаул, 2005. 504 с;
9. Маслов О. В. Расследование разбоев, совершенных группой лиц, в условиях противодействия: монография. М. 2013. 175 с.
10. Сотрудники ФСБ задержали наркодилеров с торговой площадки Hudra в даркнете – Текст: электронный. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/01/17/hydra/> (дата обращения: 12.04.2021).
11. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. // Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 № 733.
12. Шматов М. А., Шматов В. М. Использование электронных средств при раскрытии и расследовании экономических преступлений // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2012. № 2 (21). С. 182–186.
13. Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М. 2002. 172 с.;

УДК 343.137.2

ИЗМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ПУТЕМ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ РАССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: SPECULATIVA VISUM

Ю. Г. Овчинников, профессор кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются взгляды исследователей, в части назревшей проблемы досудебного производства – упрощения уголовно-процессуальной формы, без вреда для достижения цели и задач уголовного процесса. Автор полагает, что необходимы революционные изменения, которые бы избавили органы предварительного расследования от массива бюрократической деятельности. Исходя из рационального распределения сил, средств и времени со стороны участников уголовного процесса, имеющих в деле публичный и личный интерес, и должна строиться процессуальная форма, которая не должна содержать условий, недостижимых для государства при данном уровне его экономического развития.